

— Тогда я помогу, но ты не смейся!

— Не могу сдержаться...

— Ты! — Гу Яньшу почувствовал, как голова начинает болеть. — Ты специально меня злишь?

— Нет... — Бай Ицин тихо ответил. — Может, ты выйдешь, а я попробую сам помыться, когда немного отдохну.

Гу Яньшу посмотрел на его измождённый вид и представил, что может случиться, если он уйдёт... Если этот Омега упадёт в обморок и утонет в ванной, его жизнь будет разрушена.

— Нет! Ни за что! — вырвалось у него.

Бай Ицин вздохнул.

— Тогда что мне делать?

Гу Яньшу пригрозил:

— Я помогу, а ты сдерживайся! Если не сможешь, я снова тебя трахну!

Как и следовало ожидать, фраза «я тебя трахну» подействовала лучше любых слов. Бай Ицин вздрогнул и стиснул зубы, показывая, что готов.

Гу Яньшу провёл рукой по его белой коже, аккуратно смывая засохшую жидкость. На этот раз Бай Ицин действительно не издал ни звука. Гу Яньшу с любопытством посмотрел на него и увидел, что тот сжал брови, закрыл глаза и стиснул губы, которые уже были сухими и потрескавшимися. На них проступили капли крови.

Этот вид... вызывал желание ещё больше его мучить...

Гу Яньшу вдруг почувствовал что-то похожее на жалость, и слова вырвались раньше, чем он успел подумать.

— Не кусай губы. Если не можешь сдержаться, кусай меня.

Бай Ицин не заставил себя ждать и тут же впился зубами в его руку. Сила укуса была настолько сильной, что он казался совершенно другим человеком по сравнению с тем, каким был минуту назад. Внутри он думал: «Вот тебе за то, что трахал меня так долго! Вот за то, что унижал меня! Я тебя укушу!»

На этот раз Гу Яньшу ничего не сказал, продолжая свою работу. Оба молчали, и картина была странно гармоничной.

После этого Гу Яньшу больше не видел Бай Ицина, и жизнь, казалось, вернулась в обычное русло, пока старый господин Гу не вызвал его в родовое поместье.

Серебристый спорткар оставил за собой след белого дыма, когда Гу Яньшу ехал по знакомой дороге к поместью. Оно находилось в глубине усадьбы, и путь от ворот до дома занимал около десяти минут. Гу Яньшу, подперев подбородок рукой, вёл машину одной рукой, слегка нахмурившись. Он чувствовал раздражение.

Неизвестно, что на этот раз задумал старик.

С эффектным разворотом он остановился у входа, подняв облако пыли.

— Мистер Гу.

Новый дворецкий подошёл и поклонился, принимая ключи.

— Господин ждёт вас в кабинете.

— Хорошо.

Гу Яньшу незаметно осмотрел дворецкого, затем направился в дом. Его дорогие туфли стучали по полу, создавая ритмичный звук.

Ещё не дойдя до двери, он услышал смех старика. Гу Яньшу усмехнулся и постучал.

Смех внутри резко прекратился, и старый господин Гу кашлянул, принимая важный вид.

— Войдите.

Гу Яньшу открыл дверь и увидел своего деда, сидящего с серьёзным видом, а рядом... того самого Омегу.

Бай Ицин был одет в длинное пальто и белую рубашку, две верхние пуговицы которой были расстёгнуты, обнажая ключицы. На его шее был чёрный подавляющий ошейник, сочетающий в себе строгость и соблазн. Он посмотрел на Гу Яньшу, их взгляды встретились, и его тонкие губы с лёгким румянцем изогнулись в улыбку.

— Мистер Гу.

Увидев его лицо, Гу Яньшу вспомнил те безумные семь дней, когда Бай Ицин лежал на кровати, умоляя его быть поосторожнее... Ему стало неловко, и он быстро отвел взгляд, сел на

стул и спросил:

— Дедушка, зачем вы меня вызвали?

— Это как ты разговариваешь со старшими? — старик ударил по столу, и его усы чуть не взлетели. — Ты совсем забыл о правилах?

Гу Яньшу раздражался. Он закинул руки в карманы и откинулся на стуле.

— Говорите, зачем я здесь. Я спешу.

У него не было особых чувств к деду, и он терпеть не мог его нравоучения.

— Хорошо.

Старый господин Гу достал два листа бумаги и протянул их Гу Яньшу.

— Подпиши это.

Гу Яньшу мельком взглянул на документы и усмехнулся.

— Вы хотите, чтобы я женился? На ком?

— На мне.

Тут Гу Яньшу вспомнил, что в комнате есть ещё один человек.

Бай Ицин потер нос и смиренно сидел на стуле, сложив руки на коленях.

— Ваш будущий супруг — это я.

— Ты?

Гу Яньшу был в шоке. Он не понимал, почему должен жениться на Омеге. Разве он не может сам решать, с кем связать свою жизнь?

Он подошёл к Бай Ицину, оперся на стул и посмотрел ему в глаза.

— Что, после одной ночи у тебя появились чувства? Ты хочешь жениться на мне?

Бай Ицин инстинктивно отклонился назад, пытаясь избежать его мощного присутствия. Но это было не в его стиле. Он посмотрел в глаза Гу Яньшу с насмешкой.

— Да, вы угадали.

— Ты...

Гу Яньшу заметил, что лицо Бай Ицина стало ещё бледнее, а щёки впали.

Ладно, он Омега, и с ним нельзя обращаться грубо.

Эта мысль помогла Гу Яньшу сдержать гнев. Он пнул стул и подошёл к деду.

— Я не подпишу.

— Подпишешь.

Старик тоже разозлился и закричал.

— Ты уже не мальчик, что ты всё время проводишь с альфами? Они что, могут тебе дать детей или деньги?

— Могут.

Гу Яньшу усмехнулся.

— Я сплю с ними, и они платят мне, причём немало.

— Ты!

Старик едва не задохнулся от гнева, хватаясь за грудь.

— Подождите.

Гу Яньшу указал на Бай Ицина.

— Если я должен жениться на нём после одной ночи, то почему я не женюсь на всех тех альфах, с которыми спал?

Бай Ицин с интересом наблюдал за ними, а когда Гу Яньшу указал на него, подмигнул. Его глаза сияли особым светом.

Гу Яньшу опустил руку, поклонился деду и сказал:

— Если больше ничего, я пойду.

Его тон был настолько вежливым, что трудно было поверить, что это тот же самый человек, который только что спорил.

Он повернулся и направился к двери.

— Вернись!

Старик хлопал себя по груди, пытаясь успокоиться.

— Ты должен жениться.

Гу Яньшу, стоя спиной, спросил:

— Почему?

Затем повернулся к Бай Ицину.

— Неужели только потому, что я с ним спал?

— Нет.

Старик успокоился, его голос стал тише.

— Янь И хочет внука.

Бай Ицин заметил, как рука Гу Яньшу сжалась, а край его одежды слегка дрогнул, когда он услышал это имя.

Он не интересовался семейными тайнами, зная, что иногда меньше знаешь — крепче спишь.

— Мистер Гу.

Бай Ицин встал и улыбнулся старику.

— Я выйду.

Старый господин Гу махнул рукой, разрешая ему уйти. Бай Ицин взглянул на Гу Яньшу и вышел из комнаты, направившись вниз.

На улице было тепло, и солнечный свет ласкал кожу Бай Ицина. Он удобно устроился на диване, наслаждаясь покоем. В голове крутилась одна мысль: действительно ли он должен жениться на Гу Яньшу? Стоит ли отдавать себя ради благодарности?

На его губах появилась насмешливая улыбка, и он прикрыл глаза рукой.

— Как же мне не повезло.

Через некоторое время Гу Яньшу вышел из кабинета. Бай Ицин заметил, что его шаги стали тяжелыми, а глаза покраснели. Что случилось?

Гу Яньшу на мгновение закрыл лицо руками, затем спустился вниз и подошёл к Бай Ицину.

— Ты, поедешь со мной домой.

— ...Хорошо.

Бай Ицин последовал за Гу Яньшу к машине и привычно открыл дверь пассажира, но был остановлен.

— Кто сказал, что ты сядешь спереди? Садись сзади.

Гу Яньшу холодно посмотрел на него, его лицо выражало лишь раздражение и неприязнь.

<http://bllate.org/book/15562/1384764>